

Генеральная Ассамблея

Шестдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 December 2007

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 12-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 23 октября 2007 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Тулбуре.....(Молдова)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сороковой сессии (*продолжение*)

Пункт 84 повестки дня: Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда

Пункт 78 повестки дня: Ответственность государств за международно противоправные деяния

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сороковой сессии (продолжение) (A/62/17 (Часть I))

1. **Г-жа Селис** (Боливарианская Республика Венесуэла) дает положительную оценку руководствам для законодательных органов и типовым законам, подготовленным Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) во исполнение ее функций по унификации и гармонизации. Особое значение делегация страны оратора придает работе Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура), главным образом потому, что альтернативные варианты урегулирования споров коммерческого характера и споров, связанных с инвестициями, следует искать в рамках общей методики, которая гарантировала бы принятие справедливых и объективных решений и удовлетворяла бы в равной степени все государства.

2. Оратор с нетерпением ждет завершения работы Комиссии над проектом конвенции по транспортному праву, которая, если ее нормы будут инкорпорированы в национальное законодательство государств-членов, должна будет способствовать унификации морского торгового права. В заключение она заявляет, что в ее стране начался процесс внутренних консультаций, в результате которых своевременно должны быть представлены замечания по проекту текста, касающегося показателей коммерческого мошенничества.

3. **Г-н Багеи Хаманех** (Исламская Республика Иран), выражая Комиссии признательность за ее вклад в последовательную гармонизацию и унификацию права международной торговли, призывает ее активизировать усилия в вопросе о предоставлении технической помощи и распространении специальных знаний. При этом особое внимание следует уделять развивающимся и наименее развитым странам, с тем чтобы помочь им укрепить национальный правовой потенциал, что позволит им развивать торговлю, используя прогресс в коммуникационных технологиях.

4. Делегация страны оратора высоко оценивает деятельность Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) по пересмотру Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Здесь следует проявить осторожность и позаботиться о том, чтобы не были изменены структура, дух и стиль текста и чтобы

он сохранил присущую ему гибкость. Это имеет большое значение, поскольку многие страны используют Арбитражный регламент как образец при принятии или обновлении собственного законодательства.

5. С учетом последних изменений в международной торговле требуется пересмотреть методы работы ЮНСИТРАЛ. Также необходимо изыскать способы, которые позволяли бы обеспечивать более эффективное участие в работе Комиссии развивающихся стран и представителей всех правовых систем. О значении этого обстоятельства для государств-членов говорилось в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 61/32.

6. В ходе состоявшегося в 2007 году протокольного мероприятия по договорам Исламская Республика Иран подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах. Когда после ратификации ее парламентом эта Конвенция получит силу закона, она поможет принять в стране оратора внутригосударственное законодательство по вопросам электронной торговли, требующееся для упрощения и развития использования электронных сообщений в сферах внутренней и внешней торговли. Памятуя об этой задаче, правительство уже подготовило соответствующую комплексную программу. Одним из главных достижений в этой области стало введение в действие специального законодательства, основанного на типовых законах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и электронных подписях.

7. **Г-жа Валенсуэла Диас** (Сальвадор) говорит, что в качестве члена Сальвадор стал участвовать в работе данной Комиссии на сороковой сессии ранее в 2007 году. До того он при финансовой помощи Организации Объединенных Наций и поддержке секретариата ЮНСИТРАЛ провел семинар по праву международной торговли и участвовал в подготовке законопроектов, в основу которых легли типовые законы ЮНСИТРАЛ, относящиеся к сферам деятельности четырех рабочих групп Комиссии, а именно к областям обеспечительных интересов, электронной торговли, арбитража и несостоятельности. Помимо этого Сальвадор недавно ратифицировал Конвенцию о договорах международной купли-продажи товаров и скоро подпишет Конвенцию об использовании электронных сообщений в международных договорах.

8. **Г-жа Сабо** (заместитель Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по праву

международной торговли (ЮНСИТРАЛ)) благодарит делегации за интерес и поддержку, выказанные ими в отношении текущей и будущей работы ЮНСИТРАЛ. Она, в частности, приветствует тот факт, что многие делегации придают работе Комиссии особое значение в связи с верховенством права. Принимая во внимание выраженную по поводу некоторых проектов и методов работы Комиссии обеспокоенность, которая будет доведена до сведения Комиссии, оратор говорит, что Комиссии и ее рабочим группам эти проблемы известны и они попытаются их решить. В то же время она уверена в том, что высказывания членов Комитета помогут ЮНСИТРАЛ и далее выполнять, при поддержке ее секретариата, возложенную на нее роль основного юридического органа Организации Объединенных Наций в области права международной торговли.

9. Оратор призывает все государства участвовать в работе Комиссии, поскольку участие не ограничивается членами. Кроме того, оратор призывает государства рассмотреть вопрос об участии в конвенциях ЮНСИТРАЛ и принятии законодательства, основанного на типовых законах ЮНСИТРАЛ, поскольку и то, и другое будет способствовать гармонизации права международной торговли. В заключение она с удовлетворением воспринимает положительную оценку, данную работе секретариата ЮНСИТРАЛ.

Пункт 84 повестки дня: Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда (A/56/10 и A/61/10)

10. **Председатель** напоминает, что рассматриваемый пункт был включен в повестку дня шестьдесят второй сессии во исполнение резолюции 61/36 Генеральной Ассамблеи. В 2001 году Комиссия международного права завершила работу над статьями о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (A/56/10, пункт 97) и рекомендовала Ассамблее разработать конвенцию на базе этих статей. В своей резолюции 56/82 Ассамблея приняла статьи к сведению и просила Комиссию возобновить рассмотрение аспектов этой темы, относящихся к ответственности.

11. В 2006 году Комиссия завершила работу над аспектами ответственности и приняла принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (A/61/10, пункт 66). Она

рекомендовала Ассамблее одобрить эти принципы путем принятия резолюции и настоятельно призвать государства принять на национальном и международном уровнях меры по их практическому осуществлению. В своей резолюции 61/36 Ассамблея приняла эти принципы к сведению и предложила их вниманию правительств. Нужно, чтобы на текущей сессии Ассамблея приняла решение о том, как действовать по этим двум аспектам данной темы дальше, памятуя о рекомендациях Комиссии международного права.

12. **Г-н Ширан** (Новая Зеландия), выступая от имени группы КАНЗ (Австралия, Канада и Новая Зеландия), говорит, что статьи о предотвращении трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, являются ценной основой для обязательств, которые должны признать государства, на территории или под юрисдикцией которых осуществляются опасные виды деятельности. Вопрос о том, какие меры принимать в связи с данными статьями, является на текущей сессии главным.

13. Страны КАНЗ особенно приветствуют то, что в данных статьях прямо говорится об обязанности государства происхождения принимать все надлежащие меры для предотвращения значительного трансграничного вреда; что данные статьи применяются в отношении видов деятельности, которые не запрещены международным правом и которые связаны с риском причинения значительного трансграничного вреда в условиях как сухопутных, так и морских границ; что в них определяются факторы, способствующие нахождению справедливого баланса интересов, и порядок уведомления и проведения консультаций, а также то, что разработан механизм урегулирования споров. Тем не менее, существуют перспективы для дальнейшего рассмотрения этой темы. Так, например, круг ситуаций риска важно не ограничивать искусственно теми, в которых высока вероятность причинения значительного трансграничного вреда или низка вероятность катастрофического трансграничного вреда. Могут существовать и ситуации среднего риска, когда оправданным будет принятие профилактических мер. Важно также рассмотреть и вопрос о том, какие меры в таких ситуациях следует принимать.

14. Тот факт, что в 2001 году Комитет решил не принимать решений по данным статьям, отражает необходимость тщательно взвешивать тесную взаимосвязь между аспектами данной темы, имеющими отношение к профилактике и

ответственности. Сейчас же, когда работа над аспектами ответственности завершена, можно принять решение о том, что делать дальше. По мнению стран группы КАНЗ, без широкой и единодушной поддержки было бы нецелесообразно пытаться перейти к конвенции на основании этих статей. Вместо этого Генеральной Ассамблее следует поддержать данные статьи и предложить их вниманию государств-членов без ущерба для их дальнейшего использования в той или иной конвенции.

15. Генеральная Ассамблея должна также призвать государства руководствоваться в своих действиях данными статьями и принципами, касающимися распределения убытков, особенно тогда, когда они ведут переговоры о заключении соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений. Страны группы КАНЗ не будут возражать, если государства-члены пожелают включить вопрос о данных статьях в повестку дня одной из будущих сессий, желательно сессии, на которой можно будет рассмотреть и другие темы, изучаемые Комиссией. Такой подход должен способствовать достижению прогресса по одной из важных тем и поможет установить более логичный, последовательный и справедливый международный правовой режим в отношении того, что касается трансграничного вреда, причиняемого в результате опасных видов деятельности.

16. **Г-жа Холтен** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и принципы, касающиеся распределения убытков в случае такого вреда, являются важным вкладом в развитие международного права по проблемам профилактики и гражданской ответственности. Вместе с тем они не заменяют и не уменьшают ответственности государства в соответствии с международным правом. Они представляют собой минимальный стандарт, на базе которого можно разрабатывать дополнительные нормы профилактики и ответственности, и могут служить источником ценных руководящих указаний относительно того, как действовать в областях, не связанных конкретно с объектом их регулирования — опасными видами деятельности. В любом случае, когда устанавливается факт причинения трансграничного вреда, это является признаком того, что и виды деятельности, в результате которых такой вред был причинен, являются опасной. Учитывая то обстоятельство, что для эффективного применения этих статей и норм требуется принятие на национальном и международном уровнях более

детальных норм и положений, следует поощрять развитие межгосударственного сотрудничества в данной области.

17. **Г-жа Галвау Телеш** (Португалия) говорит, что рассматриваемые статьи и принципы представляют собой позитивный шаг по пути установления критериев, касающихся оперативной и адекватной компенсации тем, кому причинен трансграничный вред, и определения мер, направленных на сведение к минимуму вреда и убытков, которые могут возникнуть в результате инцидентов, связанных с осуществлением опасных видов деятельности. К анализу вопроса об окончательной форме данных статей и принципов следует подходить с учетом опыта работы над этой темой в прошлом, а также задач кодификации и развития международного права, которое должно быть гармоничным и последовательным.

18. Несмотря на то, что в теории в основном признается, что нормы, касающиеся международной ответственности и обязанности возмещать ущерб, причиненный в результате совершения противоправных деяний, относятся к числу устоявшихся норм обычного права, вероятно это не так, когда дело касается ответственности за законные деяния, поскольку она носит в большей степени исключительный характер и зависит от традиционных норм. Поэтому, вероятно, было бы неразумно слишком далеко продвинуться по теме гражданской ответственности, до того как будет принято какое-либо окончательное решение относительно ответственности государств за совершение международно противоправных деяний. С другой стороны, к вопросам о предотвращении трансграничного вреда и о международной ответственности за ущерб, возникающий в результате причинения такого вреда, следует подходить как к вопросам, имеющим одинаковую правовую природу и в одинаковой степени подлежащим обязательному правовому регулированию. Поскольку одной из целей рассматриваемых статей является возложение на государства юридической обязанности предотвращать трансграничный ущерб, было бы логичным и не менее актуальным юридически обязать их принимать необходимые меры по обеспечению оперативной и адекватной компенсации и сведению к минимуму вреда и убытков, которые могут стать результатом инцидентов, связанных с осуществлением опасных видов деятельности. Если государство нарушает свою обязанность принимать такие меры, оно должно нести и международную ответственность.

19. Если в настоящее время желание международного сообщества состоит в том, чтобы оставить принципы распределения убытков в их нынешней форме набора принципов, одобренных Генеральной Ассамблеей, то содержание статей и принципов должно точнее отражать их характер общих норм "мягкого права". В таком случае принципам следовало бы придать вид не "замаскированной" конвенции, а настоящей декларации принципов, причем в целях обеспечения последовательности нужно было бы пересмотреть и статьи, касающиеся предотвращения вреда.

20. Делегация страны оратора надеется, что однажды появится возможность иметь единую конвенцию о международной ответственности за вредоносные последствия деяний, не запрещенных международным правом, и в этой конвенции будет надлежащим образом предусмотрена ответственность государств за такие деяния и будет установлена реальная система компенсации.

21. **Г-н Ма Синьминь** (Китай) говорит, что статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате такой деятельности, являются хорошими примерами последовательного развития соответствующих норм международного права. Они дополняют существующую систему ответственности государств и представляют собой *lex ferenda* (закон, подлежащий изданию). Положения этих двух текстов помогут сократить или предотвратить нанесение трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности и послужат источником полезной информации для государств, которым придется заниматься подобными вопросами.

22. В статьях и принципах "государство происхождения" определяется как государство, на территории либо под юрисдикцией или контролем которого планируются или осуществляются опасные виды деятельности. Но использовать территорию или места, де-факто находящиеся под юрисдикцией или контролем какого-либо государства, в качестве единственного критерия для целей определения государства происхождения не вполне справедливо или разумно. При определении государства происхождения следует учитывать и другие элементы: государство гражданства оператора, государство, на территории которого оператор осуществляет большую часть своей хозяйственной деятельности, и государство, на территории которого работает объединение,

заказывающее или контролирующее соответствующие операции.

23. В целях охвата таких форс-мажорных обстоятельств, как стихийные бедствия и вооруженные конфликты, в статьи о предотвращении трансграничного вреда следует добавить положения, касающиеся исключений из или освобождения государства от обязательства принимать предупредительные меры и вытекающих из него обязанностей.

24. Что касается окончательной формы данных статей и принципов, то в целях их конкретизации через практику государств на первоначальном этапе можно было бы включить их в какую-либо резолюцию или декларацию Генеральной Ассамблеи либо в приложение к таковым. Когда будут получены надлежащие условия, можно будет рассмотреть и вопрос о формулировании на основе этих статей или принципов международной конвенции.

25. Будучи крупнейшей развивающейся страной, обладающей обширной территорией, Китай сталкивается с серьезными рисками трансграничного вреда от опасных видов деятельности. Поэтому правительство государства оратора неизменно считает, что для того, чтобы решать проблемы, связанные с причинением такого вреда, требуется сотрудничать на международном и региональном уровнях и решать эти проблемы сообща. Оно уже пыталось найти надлежащее решение, связанное с предотвращением трансграничного вреда от опасных видов деятельности и с распределением убытков. А поскольку оно твердо придерживается курса на устойчивое развитие и проводит политику, цели которой состоят в том, чтобы добиться сокращения потребления ресурсов и не допускать загрязнения окружающей среды, оно всегда готово присоединиться к усилиям международного сообщества, направленным на укрепление положений международного права, касающихся предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности и компенсации такого вреда.

26. **Г-н Мальпед** (Аргентина) говорит, что правительство его страны поддерживает идею разработки на основе принципов, на которых базируются статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, конвенции, в которой предусматривались бы не только обязанность принимать меры по предотвращению вреда, но и нормы, которые касались бы обязанности государств принимать меры, требующиеся для обеспечения

компенсации жертвам трансграничного вреда, возникающего в результате осуществления опасных видов деятельности, не запрещенных международным правом.

27. Проект принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, представляет собой позитивный вклад в последовательное развитие международного права, которым государства должны руководствоваться при разработке своих внутренних законов и постановлений, а также заключении двусторонних и многосторонних договоров в данной области. По своей окончательной форме эти принципы должны соответствовать форме статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности.

28. **Г-н Донован** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что принципы распределения убытков являются положительным шагом по пути стимулирования государств к созданию механизмов, позволяющих предоставлять компенсацию жертвам трансграничного вреда и требовать ее выплаты. В них содержатся такие прогрессивные идеи, как идея ответственности оператора, идея желательности принятия резервных мер финансового обеспечения, идея, касающаяся важности оперативного принятия мер реагирования, и идея достижения широкого согласия по вопросу о том, что является вредом, подлежащим компенсации, а также подчеркивается важность национальных, двусторонних, региональных и секторальных механизмов по их претворению в жизнь. Статьи о предотвращении также являются позитивным шагом по пути стимулирования государств к созданию механизмов, которые позволяли бы решать такие проблемы, как проблема уведомления, с учетом конкретных национальных и международных условий.

29. Однако, по мнению делегации страны оратора, оба текста выходят за пределы международного права и международной практики в современном их состоянии. По своему замыслу оба они призваны скорее способствовать принятию национальных и международных мер в конкретных обстоятельствах, чем составить основу для какого-либо глобального договора. В соответствии с этим Соединенные Штаты возражают против любых попыток придать данным принципам обязательный характер или превратить их в проект конвенции, а также выступают против разработки всемирной конвенции о предотвращении

трансграничного вреда. Генеральная Ассамблея должна лишь принять их к сведению и призвать государства придерживаться их в конкретных ситуациях.

30. **Г-н Браун** (Соединенное Королевство) выражает в целом удовлетворение тем, как в общем продвигается работа Комиссии и Специальных докладчиков по теме трансграничного вреда. Соединенное Королевство одобряет статьи о предотвращении вреда, но не видит большой необходимости в том, чтобы принимать какую-либо конвенцию по проблеме, которая уже охвачена рядом секторальных и региональных документов обязательного характера. Тем не менее, если другие государства убеждены в том, что подобная конвенция будет иметь дополнительную ценность, его делегация готова подойти к рассмотрению вопроса об этом без предвзятости. Соединенное Королевство поддерживает мнение Комиссии, согласно которому результаты ее работы над аспектами данной темы, имеющими отношение к проблеме ответственности, должны быть приняты в виде принципов, не носящих обязательного характера.

31. **Г-н Алдай Гонсалес** (Мексика) называет семь основных принципов, имеющих отношение к вопросу о трансграничном вреде, а именно: принцип государственного суверенитета над природными ресурсами (совокупно с принципом, предусматривающим обязанность государств не причинять трансграничного ущерба окружающей среде); принцип превентивности; принцип сотрудничества; принцип устойчивого развития; принцип осторожности; принцип "загрязнитель платит" и принцип совместной, но дифференцированной ответственности. Некоторые из этих принципов уже прочно устоялись в обычном международном праве, а другие отражают появляющиеся нормы международного права. Все члены международного сообщества могут применять все эти принципы. Вместе с тем эти принципы вошли в состав принципов, касающихся распределения убытков. Это, в частности, относится к принципу устойчивого развития, который косвенно связан с темой трансграничного вреда в том, что преследует главным образом цель обеспечения права будущих поколений пользоваться природными ресурсами. Поэтому было бы целесообразным включить его в принцип 3 – "Цели".

32. Делегация страны оратора согласна с основным содержанием данных принципов, особенно в том, что касается сферы их применения, но считает, что

принцип 2, касающийся употребления терминов, требует пояснений. Чтобы установить пределы, в рамках которых эти принципы могут применяться, крайне важно включить в определение ущерба определение того, что понимается под значительным ущербом окружающей среде.

33. Большое значение имеют положения принципа 8 о том, что данные принципы подлежат инкорпорации во внутригосударственное право каждой страны, и эти положения напрямую связаны с положениями принципа 6, в соответствии с которыми жертвам предоставляется доступ как к международным, так и к внутренним средствам правовой защиты. Следует, однако, уточнить, что согласно принципу 6 жертвы трансграничного ущерба не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты до того, как обратятся в какую-либо международную инстанцию. Возможно, этот вопрос стоит рассмотреть дополнительно.

34. В том что касается проблемы распределения убытков, принципы не затрагивают случаев, когда государств происхождения не одно, а несколько, и поэтому все соответствующие положения следует полностью пересмотреть. Кроме того, выражение "распределение убытков" является неадекватным, поскольку одна из главных функций режима ответственности состоит не просто в пропорциональном распределении убытков, а в компенсации ущерба, в связи с чем устанавливается правовой режим такой компенсации, который отличается от режима, установленного нормами, вытекающими из принципа "загрязнитель платит". Поэтому правительство страны оратора предпочло бы, чтобы непосредственная ответственность возлагалась на оператора, ибо это было бы в духе международных документов по вопросам гражданско-правовой ответственности и учитывало бы природу опасных видов деятельности.

35. Чтобы придать итогам работы по вопросу об ответственности не только нормативный, но и "воспитательный" характер, их, учитывая тесную связь между режимами ответственности и предотвращения вреда, следует облечь в ту же форму, что и результаты работы в области предотвращения. А поскольку, согласно принципу 3, главная цель данных принципов состоит в обеспечении оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба, важно, чтобы эти принципы с самого начала основывались на принципе *sic utere tuo ut alienum non laedas* (используй свою собственность так, чтобы не вредить

собственности другого), который наряду с другими был признан Международным Судом одной из норм обычного международного права и согласно которому ни одно государство не может использовать свою территорию или разрешать ее использовать таким образом, чтобы причинялся ущерб территории, имуществу или лицам какого-либо соседнего государства.

36. **Г-н Йокота** (Япония) поддерживает принцип *sic utere tuo* и говорит, что обязанность предотвращать вред как таковая стала частью обычного международного права. Относящиеся к этому аспекту темы статьи, в частности статьи 6 и 12, представляют собой отличный образец того, как государства должны эффективно выполнять соответствующие обязанности запрашивать предварительное разрешение на осуществление опасных видов деятельности и обмениваться информацией о такой деятельности; при этом, однако, нельзя утверждать, что с помощью этих статей тем или иным образом осуществляется кодификация устоявшихся норм обычного международного права. Поэтому было бы преждевременным приступить к преобразованию их в конвенцию. Прежде чем принимать какие-либо новые решения, предпочтительнее было бы оставить некоторое время на их включение в практику государств. Что же касается принципов распределения убытков, то, по-видимому, при их разработке был принят не подход, предполагающий возложение всей ответственности на государство, а подход, основанный на принципах гражданско-правовой ответственности, включая принцип "загрязнитель платит". Формулировки принимались на основе компромисса, и поэтому весь текст можно считать готовым к принятию в форме принципов, но не конвенции. Если же будут предприняты какие-либо попытки разработать конвенцию, то это чревато возобновлением дебатов и может отрицательно сказаться на уже принятом тексте. Вот почему правительство страны оратора придерживается мнения, согласно которому эти принципы пока что следует оставить без изменений. И наконец, если статьи о предотвращении убытков будут преобразованы в конвенцию, под принципы может не подпасть ответственность, которую можно было бы возлагать на государства в случаях невыполнения ими обязанностей, предусмотренных в статьях. По этой же причине, возможно, следует дополнительно осмыслить взаимосвязь этих текстов.

37. **Г-жа Говиндасами** (Малайзия) говорит, что требуются некоторые разъяснения относительно степени ответственности за нанесение

трансграничного вреда. В соответствии с рассматриваемыми принципами ответственность за такой вред несет "оператор". Требуется уточнить, относятся к числу "операторов" лишь лица или объединения, занимающиеся коммерческими аспектами опасной деятельности, или же ответственность за коммерческую деятельность его граждан следует возлагать на государство. Необходимо также уточнить нижний предел "значительного ущерба", при нанесении которого нужно будет выплачивать компенсацию, и договориться о четкой методике подсчета ущерба, нанесенного окружающей среде.

38. В заключение оратор поднимает вопрос о срочных мерах, которые государство происхождения должно принять, чтобы обеспечить выплату быстрой и адекватной компенсации. В Малайзии лицу, признанному виновным в совершении правонарушения, предусмотренного Законом 1974 года о качестве окружающей среды, может быть предписано выплатить потерпевшему компенсацию и оплатить соответствующие издержки; этим же законом предусматриваются меры, касающиеся предотвращения ущерба, а также сохранения, восстановления и оздоровления окружающей среды.

39. **Г-н Марри** (Пакистан) говорит, что для обеспечения оперативной и адекватной компенсации физическим и юридическим лицам (включая государства), которым был нанесен вред или которые понесли убытки от опасной деятельности, следует предусмотреть надлежащие меры. Ряд договоренностей в этой области уже достигнут на международном, региональном и национальном уровнях. Поэтому делегация страны оратора признает значение конвенции по данной проблеме. Однако по вопросу о том, должно ли действие такой конвенции распространяться на четко ограниченные виды деятельности, а не на ситуации, такие как загрязнение воздуха, которые происходят без видимых эффектов, но может иметь кумулятивные последствия, мнения расходятся. Предлагалось предусмотреть, что соответствующая деятельность должна осуществляться на территории либо под юрисдикцией или контролем государства происхождения, что она должна быть чревата причинением значительного трансграничного вреда и что между такой деятельностью и причиненным вредом должна существовать четкая физическая причинно-следственная взаимосвязь. Для достижения согласия в этом отношении государствам-членам потребуется больше времени.

40. Что касается нижнего предела компенсации, то было бы полезно создать согласованный список видов трансграничной деятельности, которые будут подпадать под действие предлагаемой конвенции. В соответствии с этим государства должны договориться о режиме, который был бы применим к видам деятельности, чреватых причинением трансграничного вреда.

41. По мнению делегации страны оратора, нужно как можно скорее достичь согласия в отношении принципов. Это может привести к созданию национальных и международных механизмов, с помощью которых можно будет решать проблемы, связанные с последствиями опасной деятельности, в том числе проблемы, касающиеся компенсации. Каждое государство должно принять меры (в том числе путем создания общепромышленных фондов), с помощью которых можно было бы гарантировать жертвам трансграничного вреда компенсацию. Как предусматривается в принципе 4, материальная ответственность должна возлагаться на оператора без доказывания его вины.

42. Оратор подчеркивает значение мер реагирования, предусмотренных в принципе 5. Для урегулирования претензий, предъявляемых отдельными лицами и государствами, необходимо также создать межгосударственный механизм разрешения споров. Такие споры могут быть связаны с определением ответственности в пределах того или иного государства, размерами ущерба, нанесенного в пределах и за пределами государства, и установлением жертв или – когда вред причиняется окружающей среде – получателя компенсации. Делегация оратора готова обсудить любое предложение, направленное на совершенствование работы Комиссии над рассматриваемой важной темой.

43. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация), дав высокую оценку статьям о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и принципам распределения убытков от такого вреда, говорит, что в том, что касается сферы охвата принципов, различия мнений государств во многом объясняются "секторальной" практикой договорного регулирования проблем ответственности в этой области. Однако число государств – участников таких договоров не велико. Международное сообщество только приступает к решению подобных вопросов и не всегда готово принимать строгие международно-правовые обязательства. В то же время ясно, что в международном и национальном правовом регулировании в данной области появился ряд новых

тенденций. Поэтому делегация страны оратора считает, что для представления результатов своей работы по рассматриваемой проблематике Комиссия избрала наиболее подходящую форму – свода принципов.

44. Ее делегация поддерживает решение Комиссии не включать в сферу применения принципов ущерб окружающей среде, имевший место за пределами национальной юрисдикции. Приветствует она и сохранение критерия "значительности" вреда, а также решение не пытаться разработать исчерпывающий перечень соответствующих видов деятельности.

45. Делегация страны оратора одобряет то, как сформулирован принцип 4, ибо он обязывает государство не столько выплачивать компенсацию жертвам ущерба, сколько принимать все необходимые меры для обеспечения такой выплаты. Такой подход разумен, поскольку принципы касаются исключительно видов деятельности, не запрещенных международным правом. Точно так же делегация выступающей поддерживает то, что ответственность полностью возлагается на оператора. Однако здесь следует заметить, что обычно в международно-правовых документах, регулирующих различные аспекты материальной ответственности, предусматриваются обстоятельства, при которых оператор не считается виновным (например, когда ущерб наносится в результате какого-либо стихийного бедствия или вооруженного конфликта или когда государство оператора не предприняло по отношению к оператору всех шагов, требующихся согласно международному праву). О подобных обстоятельствах следует упомянуть в комментарии.

46. У делегации оратора имеется несколько вопросов по отдельным положениям, таким, как, например, сфера охвата понятия "ущерб окружающей среде" как такового. Тем не менее она поддерживает рассматриваемые принципы в целом и считает, что они могут быть приняты Генеральной Ассамблеей в форме декларации.

47. Главным достоинством статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности является то, что в них далее развивается концепция предотвращения применительно к опасным видам деятельности, которые чреваты причинением трансграничного вреда. Важно также создать механизм сотрудничества, требующийся для претворения в жизнь принципа справедливого баланса интересов.

48. Положения пункта 2 статьи 8 несколько отличаются от соответствующих положений

Конвенции 1990 года об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Не совсем ясно, должно ли государство, которое может пострадать от соответствующей деятельности, давать окончательный ответ в течение шести месяцев или же оно может дать предварительный ответ.

49. В пункте 3 статьи 9 следует уточнить пределы обязанности государства происхождения учитывать интересы государства, которому может быть нанесен ущерб, если в результате консультаций не будет найдено какое-либо согласованное решение. Такая обязанность должна предусматриваться лишь в целях достижения справедливого баланса интересов.

50. Что касается пункта 11 статьи 3, то возложение на государство происхождения обязанности приостанавливать – по просьбе государства, которое может пострадать, – на разумный период деятельность, в результате которой может быть причинен вред, может по ряду причин оказаться для государства происхождения чрезмерно обременительным. Во-первых, статьей 9 не предусматривается требование приостанавливать такую деятельность на период консультаций или на какой-либо другой срок. Во-вторых, в Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, упоминаемой в пункте 6 комментария к статье 11, предусматривается, что в аналогичных ситуациях государство происхождения может, по запросу, воздержаться от принятия мер подобного рода. Кроме того, это положение относится скорее к планируемым мерам, а не к мерам, которые уже принимаются на практике. В пункте 3 статьи 9 можно возложить на государство происхождения аналогичное обязательство воздерживаться от осуществления лишь запланированной деятельности на срок до шести месяцев.

51. Несмотря на то, что рассматриваемые статьи и принципы логично дополняют друг друга, и те и другие имеют самостоятельное значение. Поэтому их можно поддержать как по отдельности, так и все вместе. Может быть, уместнее всего было бы, чтобы Генеральная Ассамблея приняла их в форме декларации.

52. **Г-жа Селис** (Боливарианская Республика Венесуэла) высоко отзывается о работе Комиссии международного права по последовательному развитию этого права и его кодификации, которая служит делу суверенитета и свободы государств осуществлять и разрешать осуществление той или иной деятельности на своей территории либо под

своей юрисдикцией или контролем. Оратор, в частности, положительно отзываясь о принципах распределения убытков в случае причинения трансграничного ущерба, возникающего в результате осуществления опасных видов деятельности, которые отражают существенный прогресс в реализации принципов 13 и 16 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию.

53. **Г-н Бюлер** (Австрия) говорит, что, учитывая заявления других делегаций, делегация его страны считает, что для достижения консенсуса по окончательной форме как статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, так и принципов распределения убытков в случае причинения трансграничного вреда в результате осуществления опасных видов деятельности время еще не настало. Поэтому Комитету следует отложить принятие решения по данному вопросу. Тем временем нужно предложить Секретариату подготовить доклад о мнениях и практике государств-членов в данной области.

54. **Г-н Пратомо** (Индонезия) говорит, что о сложности темы международной материальной ответственности достаточно убедительно говорит тот факт, что Комиссия решила рассматривать вопрос о режиме такой ответственности отдельно от вопроса о режиме предотвращения. Несмотря на то, что тема эта, несомненно, еще находится на стадии кодификационной работы, она все же является чрезвычайно важной, поскольку в рассматриваемых принципах обращается внимание на уязвимость окружающей среды, ущерб которой наносится даже в результате осуществления видов деятельности, разрешенных правом, и, косвенно – на средства правовой защиты, предлагаемые потерпевшим. Делегация его страны положительно оценивает тот факт, что к разработке принципов Комиссия подходит как к разработке положений общего и остаточного характера, чем предоставляет государствам гибкость в установлении конкретных режимов ответственности для конкретных видов деятельности. Поэтому данные принципы можно рассматривать как свод общих руководящих принципов двусторонних отношений государств в том, что касается предотвращения трансграничного вреда, причиняемого в результате опасных видов деятельности, осуществляемой в пределах их юрисдикций. Следовательно, о практической реализации мер, вытекающих из данных принципов, соответствующие государства будут договариваться на основе взаимных соглашений, а с учетом остаточного характера рассматриваемых

принципов конкретные договоренности о компенсации будут иметь перед ними преимущественное значение.

55. Учитывая то обстоятельство, что по ряду основных охватываемых принципами проблем, в частности по проблеме обеспечения оперативной и адекватной компенсации, мнения все еще расходятся, делегация страны оратора считает, что эти принципы заслуживают дополнительного рассмотрения. Одна из проблем, которые требуется решить, это проблема разночтений, связанная с тем, что в принципе 2 g) слово "оператор" употребляется по отношению к физическому лицу, а в пункте 2 принципа 4 оператор приравнивается к "образованию", представляющему собой юридическое лицо. Эта проблема приобретает значение тогда, когда такое "образование" является мультинациональной корпорацией, поскольку такая корпорация может также иметь определенный юридический статус не только в государстве, на территории которого трансграничный вред имел место, но и в каком-либо другом государстве. В силу ряда причин мультинациональные корпорации часто переводят свои вредные производства в развивающиеся страны.

56. Несмотря на то, что для развивающегося государства деятельность мультинациональной корпорации может быть выгодной, было бы несправедливо возлагать на него за причинение трансграничного вреда остаточную ответственность как на государство происхождения, особенно если учесть, что национальные отраслевые фонды в развивающихся государствах не всегда имеются. Теоретически возложение остаточной ответственности на государство возможно, но на практике в связи с этим могут возникнуть проблемы. При любом режиме распределения убытков ответственность в первую очередь должен нести оператор, ибо это он, а не государство получает прибыль от соответствующей деятельности. В связи с этим, по мнению делегации страны оратора, редакцию пункта 2 принципа 7, речь в котором идет о создании на международном уровне отраслевых фондов для дополнения или замещения национальных фондов, следует изменить таким образом, чтобы в нем, учитывая деятельность мультинациональных корпораций, предусматривалась общая и дифференцированная ответственность.

57. Формулировки принципа 6 следует пересмотреть так, чтобы они отражали тот факт, что данные принципы представляют собой свод руководящих принципов общего характера. Так, например, следует уточнить пункт 3 принципа 6, в котором истцам,

добивающимися удовлетворения своих требований, в случаях возможно множественных исков, предлагаются альтернативные механизмы, что позволяет избежать поиска "удобного суда". У такого предложения есть определенные достоинства, но практика государств в этом отношении не единообразна. В данный текст следовало бы включить и такие дополнительные элементы, как оговорки об исключениях на случаи форс-мажорных обстоятельств, а также на случаи, когда предусмотреть и проследить трансграничный вред, причиняемый даже при тщательном соблюдении мер предосторожности, оказывается невозможным.

58. Прежде чем принимать решение об окончательной форме рассматриваемых принципов, их нужно еще дополнительно обсудить. Кроме того, эту тему следует рассматривать в увязке с проблемами предотвращения и ответственности государств. Для устранения ряда трудностей, на которые указывали многие делегации, Комитет мог бы учредить соответствующую рабочую группу. Лишь после это можно будет принимать обоснованные решения.

Пункт 78 повестки дня: Ответственность государств за международно противоправные деяния (A/62/62 и Corr.1 и Add.1 и A/62/63 и Add.1)

59. **Председатель** напоминает, что проекты статей об ответственности государств за международно противоправные деяния Комиссия международного права приняла на своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году. Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять этот проект к сведению в одной из резолюций и включить проекты статей в приложение к этой резолюции. Помимо этого она рекомендовала Генеральной Ассамблее изучить на более поздней стадии и в свете значимости данной темы возможность созыва международной полномочной конференции для рассмотрения этого проекта статей с целью заключения конвенции по данной теме. В своей резолюции 56/83 Генеральная Ассамблея приняла к сведению данные статьи, текст которых включен в приложение к этой резолюции, и предложила их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере. В 2004 году в резолюции 59/35 Генеральная Ассамблея вновь предложила эти статьи вниманию правительств, которых просила представить свои комментарии по какой-либо будущей мере относительно этих статей. В резолюции содержалась и просьба к Генеральному секретарю подготовить первоначальную подборку решений международных

судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи, а также предложить правительствам представить информацию об их практике в связи с этим. Полученные от правительств замечания и информация содержатся в документе A/62/63 и Add.1, а подборка решений международных судов, трибуналов и других органов – в документе A/62/62 и Corr.1 и Add.1.

60. **Г-н Роуз** (Австралия), выступая от имени страны группы КАНЗ (Австралия, Канада и Новая Зеландия), говорит, что перед Генеральной Ассамблеей снова встает вопрос, преобразовывать ли статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния в конвенцию, принимать ли их в форме резолюции или декларации или же просто принять их к сведению без каких-либо дальнейших действий. По мнению группы КАНЗ, это вопрос, который нельзя с легкостью оставить. Из доклада Генерального секретаря (A/62/62/Corr.1 и Add.1) становится ясно, что практика применения данных статей постоянно расширяется. На них неоднократно, в том числе и совсем недавно, в феврале 2007 года, в своем решении по *Применению Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* ссылался Международный Суд. Всего же эти статьи и комментарии упоминались в судебных и квази-судебных органах 130 раз.

61. Было бы бесполезным преобразовывать данные статьи в какую-либо конвенцию, поскольку это может нарушить то хрупкое равновесие, которого удалось добиться в рассматриваемом тексте. Существует опасность того, что с принятием конвенции, не имеющей широкой поддержки, будут ослаблены сила и практический авторитет данных статей. Оптимально было бы принять резолюцию, в которой эти статьи одобрялись бы, и присоединить их к ней в качестве приложения. Тем самым была бы сохранена их целостность.

62. **Г-н Сотаниemi** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния являются одним из наиболее значительных проектов Комиссии международного права. Тот факт, что, согласно докладу Генерального секретаря, международные суды, трибуналы и другие органы уже 129 раз ссылались на эти статьи как на установившуюся норму международного права или как на выражение общепринятых принципов

международного права, свидетельствует об их влиянии на урегулирование международных споров. Статьи стали наиболее авторитетным текстом по вопросам, касающимся ответственности государств. То обстоятельство, что, учитывая предмет данных статей, они были приняты в качестве приложения к одной из резолюций, не только придало им надлежащую форму, но и наделило их максимально возможной силой. И хотя по отдельным деталям мнения могут расходиться, статьи эти свидетельствуют о наличии широкого консенсуса. Созыв дипломатической конференции для выработки той или иной конвенции может нарушить достигнутый на данный момент хрупкий баланс. Поэтому проводить переговоры о заключении какой-либо конвенции было бы нецелесообразно.

63. **Г-н Гундер** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что в связи с практикой некоторых государств, а также с тем обстоятельством, что на эти статьи ссылались такие органы, как Международный Суд (в своем консультативном заключении о *Правовых последствиях строительства стены на оккупированной Палестинской территории*), возникают дополнительные основания для принятия конвенции. В резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи, и Специальным докладчиком предполагалась возможность созыва международной конференции полномочных представителей для рассмотрения проектов данных статей. Отказ от созыва такой конференции по причине политической деликатности некоторых моментов был бы равносителен игнорированию необходимости развивать международное право. Наличие подобного рода деликатных моментов не помешало заключению и вступлению в силу многих других международных соглашений, касавшихся политических вопросов и ставших основными источниками международного права.

64. **Г-н Сен** (Индия) говорит, что у статей об ответственности государств за международно противоправные деяния имеется ряд достоинств: для них характерна краткость формы, а используемые в них понятия модифицированы для легкости их применения. Они также свидетельствуют об учете потребностей государств в сложных обстоятельствах.

65. Комиссия заменила понятие преступлений государства понятием серьезного нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. Учитывая, что в некоторых из статей присутствует то, что ранее определялось как "конструктивная неопределенность",

упоминания также заслуживают сложность понятия "контрмеры", действенная взаимосвязь контрмер и положений, касающихся присвоения поведения государству, временные параметры нарушения международного права, обстоятельства, исключающие противоправность, доступные в случае нанесения ущерба средства правовой защиты и право призывать к ответственности.

66. Оратор напоминает, что из 12 преступлений государств, перечисленных в первоначальном проекте, было оставлено шесть. После бурных дебатов по данной теме Комиссия приняла могущее показаться обескураживающим решение заменить преступления государств нарушениями норм *jus cogens* и *erga omnes*, являющихся императивными нормами обычного международного права. В результате серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм международного права, не слишком отличаются от других противоправных деяний, за исключением того, что существует обязательство положить конец нарушению, и другие государства, помимо пострадавшего, получили право призывать, с некоторыми ограничениями, соответствующее государство к ответственности.

67. Высказываются обоснованные опасения, в соответствии с которыми международное право не должно опережать реальную действительность, поскольку международная правовая система все еще децентрализована. Поэтому было бы разумно сохранить в тексте, над созданием которого на протяжении нескольких лет работала Комиссия, достигнутый хрупкий баланс. Тема, на всестороннюю разработку которой ушло много лет, будет оптимально отвечать потребностям международного сообщества только в том случае, если результаты этой разработки будут использоваться с большой осторожностью. Пока что достаточно наблюдать за включением этих статей в международное право через практику государств, решения судов и трибуналов, а также через работы специалистов в области права.

68. **Г-н Тавариш** (Португалия) говорит, что за шесть лет, прошедших с того момента, как Генеральная Ассамблея приняла к сведению статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния, у международного сообщества дважды появлялась возможность для дальнейшего их обсуждения. Всего же прошло почти 60 лет с тех пор, как Комиссия международного права приступила к осуществлению того, что, несомненно, стало одним из ее важнейших проектов. Вот почему

делегация страны оратора считает, что настало время принять решение о том, как поступать дальше.

69. Португалия согласна с тем, что, как явствует из комментариев, представленных в докладе Генерального секретаря (A/62/63 и Add.1), государства расходятся во мнениях относительно того, какую форму следует придать данным статьям, причем некоторые из них поддерживают идею принятия соответствующей конвенции, другие выступают за то, чтобы рассмотрение этого вопроса отложить, а третьи – за принятие данных статей как части резолюции Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем комментарии представило лишь очень ограниченное число государств, и поэтому делегация страны оратора призывает все государства-члены изложить Комитету свои мнения в письменной или устной форме.

70. Португалия по-прежнему считает, что ответственность государств – это область международного права, которая заслуживает того, чтобы быть включенной в какой-либо правовой документ, который позволил бы внести решающий вклад в соблюдение международного права, а также в поддержание мира и стабильности в международных отношениях. И в самом деле, данные статьи могут и должны стать третьей – после Устава Организации Объединенных Наций и Венской конвенции о праве международных договоров – опорой международного правопорядка, установленного после второй мировой войны. Слишком опасаться совершить такой шаг государства не должны, поскольку речь в этих статьях идет лишь об определении последствий международно-противоправных деяний, а не о том, чтобы выработать определение противоправного деяния как такового. Ответственность государств касается не первичных, а вторичных ролей, определяющих обязанности государств. Если удастся прийти к согласию, то статьям этим можно будет придать форму документа договорного характера. Убедительные доказательства в пользу возможности – и насущной необходимости – того, что поступать нужно именно таким образом, можно найти как в практике государств, так и в решениях международных судов и трибуналов, включая Международный Суд. Кроме того, было бы бессмысленным прекращать развитие и кодификацию по данной теме и при этом продолжать их по другим, например по темам дипломатической защиты или ответственности международных организаций, учитывая, что принципы, на базе которых разрабатываются эти темы, те же самые, что и принципы, применяемые в отношении темы ответственности государств. Поэтому

Комитету следует приступить к принятию данных статей как международной конвенции, имеющей обязательную силу. Вместе с тем, чтобы дать время на дальнейшее рассмотрение, было бы, наверное, разумным начать с создания специального комитета, которому можно было бы поручить обсуждение данной проблемы, включая возможность разработки международной конвенции.

71. **Г-жа Пино Риверо** (Куба) говорит, что статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния, получившие после их длительной разработки широкую поддержку государств, представляют собой наглядный пример кодификации и последовательного развития международного права. Чтобы воспрепятствовать государствам в совершении односторонних актов, противоречащих Уставу Организации Объединенных Наций и принципам международного права, ответственность государства за противоправные деяния – независимо от того, выражаются они в действиях или в бездействии, – должна регулироваться документом, имеющим обязательный характер. Это помогло бы также защитить государства, ставшие жертвами совершаемых другими государствами противоправных деяний, в число которых могут входить и такие тяжкие деяния, как агрессия или геноцид.

72. Рассматриваемые статьи являются основой для начала переговоров о принятии международного документа обязательного характера. Международная конвенция обеспечит эффективность предусмотренных в нем механизмов и должное уважение к институтам, которые будут созданы впоследствии.

73. **Г-жа Родригес-Пинедо** (Гватемала) говорит, что начиная с 2001 года, когда Генеральная Ассамблея приняла к сведению статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния, содержание некоторых статей было включено в обычное международное право и составило основу практики государств и решений международных судов. Это означает, что в данной области достигнут существенный прогресс, поскольку все государства связаны нормами, содержащимися в этих статьях, точное значение и сферу действия которых можно прояснить, обратившись к соответствующим комментариям.

74. Тем не менее, пришло время осуществить в данной области кодификацию в виде многосторонней универсальной конвенции, поскольку конвенции

являются одним из важнейших источников международного права, способствующих объединению обычаев, практики, общеправовых принципов и имеющегося прецедентного права. Источники права, в которых разъясняется, в чем это право состоит и где его можно найти, имеют жизненно важное значение для регулирования международных дел и являются важным фактором, способствующим стабильности и адаптации права. Именно поэтому принятие конвенции об ответственности государств может способствовать увеличению правовой определенности. Кроме того, кодификация данных статей может стимулировать государства к тому, чтобы они стремились к значительно большей степени единения в реализации таких закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций основополагающих ценностей, как демократия, многосторонний подход, права человека и верховенство права. Кроме того, конвенция может стать одним из источников, которыми государства будут руководствоваться при определении легитимности своего поведения.

75. Нормы, включенные в статьи о присвоении поведения государствам, исключениях и возмещении, в отношении гармонизации международного права и его применения международными судами имеют первоочередное значение, ибо каждый раз, когда последним придется заслушивать и рассматривать дела, связанные с ответственностью государств, им нужны будут четкие и единообразные руководящие принципы, с помощью которых они смогут избегать непоследовательности в праве и политически мотивированных толкований. Учитывая все вышеуказанные причины, конвенция об ответственности государств за международно противоправные деяния может способствовать укреплению положений Устава Организации Объединенных Наций. Вместе с тем при этом нужно помнить, что обязательства государств-членов в соответствии с Уставом при любой коллизии с обязательствами, принятыми ими на себя по другим международным соглашениям, всегда будут иметь преимущественную силу.

76. Кодификация поможет избавиться от искушения расширить некоторые основные понятия, такие как "самооборона", ибо подобное расширение может повысить вероятность вооруженных конфликтов и послужить основанием для применения силы при обстоятельствах, когда государствам ничто не угрожает. Кроме того, конвенция была бы полезна в том, что в ней может быть предусмотрен механизм урегулирования споров с помощью третьих сторон,

обязательные решения которого будут гарантировать защиту прав и обязанностей, вытекающих из положений действующих документов.

77. Чтобы не предавать идеалы, ради которых создавалась Организация Объединенных Наций, в основе международного мира и безопасности должна лежать справедливость для всех. В последние годы государствам не удавалось примирить свои национальные интересы и требования действующего международного права, особенно в таких областях, как международное гуманитарное право и права человека.

78. Статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния уже достаточно доработаны для того, чтобы их можно было облечь в форму конвенции. Это отвечало бы требованиям статьи 13 Устава, в которой предусматривается, что Генеральная Ассамблея должна поощрять "прогрессивное развитие международного права и его кодификацию". Комиссия международного права проделала чрезвычайно важную работу, а перед Шестым комитетом сейчас стоит задача согласовать текст, в котором нашли бы свое отражение нормы ответственности государств, приемлемые для всего международного сообщества, и который не подрывал бы результаты работы Комиссии и не ставил бы их под угрозу. Оратор надеется, что для того, чтобы принять решение о подготовке конвенции, не придется ждать еще три года, но делегация ее страны готова изучить все возможные варианты, на основании которых в этом деле можно будет добиться прогресса.

79. **Г-н Герреро** (Мексика) говорит, что с удовлетворением узнал о том, что Международный Суд многократно упоминал о различных принципах, содержащихся в статьях об ответственности государств за международно противоправные деяния, а иногда даже прямо ссылаясь на сами эти статьи. С другой стороны, принципы, применявшиеся международными судами при определении размеров компенсации, точно отражены в статьях. На этом задача данных статей как источника, стимулирующего международное нормотворчество в этой области, не заканчивается; крайне важно, чтобы международное сообщество кодифицировало нормы об ответственности государств.

80. Подготовка данных статей стала одним из важнейших за последние десятилетия событий в международном праве. Эти статьи знаменуют собой переход от ограничительного подхода к проблематике международной ответственности, сводящегося к

защите физических и юридических лиц и их имущества в других государствах, к правовому подходу, в соответствии с которым международные права и обязанности подлежат реализации в рамках той или иной централизованной системы: другими словами, переход от понимания *jus gentium* как набора двусторонних договорных механизмов к построению действительно всемирного правопорядка.

81. Лишь документ, имеющий обязательную юридическую силу, вооружит международное сообщество четкими нормами относительно того, как бороться с нарушениями международного права. Для этого Генеральной Ассамблее следует созвать дипломатическую конференцию по принятию конвенции об ответственности государств за международно противоправные деяния, в работе которой государства-члены могли бы участвовать на равноправной основе. В том, что принятие обязательного международного документа по данной проблематике является актуальным, очевидно, если рассмотреть сферу охвата статей, сформулированных Комиссией. Учитывая то обстоятельство, что основания международной ответственности – вопрос, затрагивающий все области международного права, надлежащая кодификация проектов статей делает возможным урегулирование правовых коллизий, возникающих в различных контекстах вследствие деятельности государств. Кроме того, только принятие юридически обязательного документа дает необходимые гарантии и уверенность в том, что потерпевшие государства будут получать возмещение. Для создания таких гарантий и возникновения такой уверенности только принятия декларации недостаточно.

82. Если Генеральная Ассамблея примет декларацию, в которую данные статьи только будут включены, то положения этих статей останутся "замороженными" в том виде, в каком их представила Комиссия международного права, что не даст государствам-членам возможности обсудить их. В результате могут появиться нормы, которые, в их нынешнем виде, отдельные государства могут не посчитать подлежащими применению. Поэтому маловероятно или невероятно, что эти государства будут такие нормы по-прежнему поддерживать или продолжать их соблюдать.

83. С другой стороны, рассмотрение этих статей в каком-либо правительственном органе позволит государствам продолжить начатую Комиссией работу по кодификации и последовательному развитию до тех

пор, пока они не выработают нормы, реально готовые для применения и соблюдения международным сообществом. Сообразно этому принятие конвенции поможет делу стабилизации норм без каких-либо ограничений в том, что касается формирования обычного права. Принятие конвенции может оказать большое влияние на создание обычных норм.

84. Текст, подготовленный Комиссией, является, несомненно, ценной основой для ведения переговоров. Ввиду этого государства-члены должны завершить кодификацию норм по данной проблематике, приняв имеющий обязательную силу документ, в котором будут доработаны положения, предложенные Комиссией, и который сделает их приемлемыми для всего международного сообщества. Это окажет большую помощь в деле укрепления международно-правовой системы.

85. **Г-н Ма Синьминь** (Китай) говорит, что статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния не только являются важным вкладом в последовательное развитие международного права, но и имеют большое значение в отношении гарантий в международных отношениях и поддержания стабильности международного правопорядка. Эти статьи внимательно изучены правительствами и международными судебными органами, которые начали использовать их как Руководство в своей практике и деятельности.

86. Несмотря на то, что в целом статьи заслуживают одобрения, в них все же не затрагивается ряд проблем. Например, делегация страны оратора согласна с определением ответственности, данным в статье 1, но некоторые вопросы она все же считает нужным прояснить. В частности, следовало бы определить, являются ли совершение противоправных деяний, как умышленное, так и по небрежности, и наличие вреда необходимыми условиями наступления ответственности государства; должна ли существовать причинно-следственная связь между международно противоправным деянием и причиненным вредом; и существует ли для международно противоправного деяния нижний предел его тяжести как правонарушения.

87. Делегация страны оратора по-прежнему считает, что статьи 48 и 54 следует исключить. Однако, проявляя гибкость, она согласна их сохранить, если того желает большинство государств, но предлагает внести в них поправки, предусматривающие создание механизма коллективного уполномочения, с помощью

которого другие заинтересованные государства, помимо потерпевшего, могли бы призывать то или иное государство к ответственности и принимать законные меры, до тех пор пока другие государства, кроме потерпевшего, не признают полномочия Организации Объединенных Наций или какого-либо другого международного органа, представляющего коллективные интересы международного сообщества. Так, например, в тех случаях, когда речь идет о совершении нарушения, представляющего собой угрозу международному миру и безопасности, нужно следить за тем, чтобы не ущемлялись полномочия Совета Безопасности. Не в интересах международного сообщества предоставлять государствам, не относящимся к числу потерпевших, свободу действий в тех случаях, когда дело касается призвания государств к ответственности и принятия законных мер, ибо это легко может привести к различным злоупотреблениям.

88. Делегация страны оратора приветствует тот факт, что в статьях проводится различие между серьезными нарушениями обязательства, создаваемого императивными нормами международного права, и общими нарушениями обязательств, предусмотренных в общем международном праве. Вместе с тем в статьях не проводится различия между видами ответственности, которая возникает в результате этих двух нарушений: например, не предусмотрено увеличения ответственности за совершение серьезных нарушений. Вместе с тем правовые обязанности, речь о которых идет в статье 41, возникают не только в контексте серьезных нарушений. Таким образом, статьи должны содержать и положения, в которых подробно оговаривалось бы, в чем состоят серьезные нарушения, и, сообразно этому, распределялась бы ответственность за совершение разных видов нарушений.

89. Позиция делегации оратора по вопросу о контрмерах со времени пятидесят шестой сессии не изменилась. Предназначение положений о контрмерах, содержащихся в главе II Части третьей, состоит, главным образом, в том, чтобы обеспечивать исполнение государствами, на которые возложена ответственность, своих международных обязательств. В свою очередь, все потерпевшие государства обязываются гарантировать соответствие принимаемых ими контрмер законодательной цели данных статей.

90. В окончательной своей форме статьи эти следует принимать поэтапно, причем на первом этапе их можно принять в виде резолюции Генеральной

Ассамблеи, к которой, возможно, следует приложить декларацию. Текст статей мог бы служить справочным документом для государств и международных судебных органов. Делегация страны оратора готова рассмотреть вопрос о принятии впоследствии международной конвенции, основанной на резолюции или декларации Генеральной Ассамблеи по данному вопросу. Если Генеральная Ассамблея решит принять резолюцию, содержащую в качестве приложения соответствующую декларацию, то текст статей нужно будет дополнить вводной частью и заключительным положением по урегулированию конфликтов.

91. **Г-н Фитшен** (Германия) говорит, что статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния применяются в практике государств и упоминаются в решениях судебных органов многих стран. Как явствует из подборки решений международных судов, трибуналов и других органов (A/62/62 и Add.1) и комментариев правительств (A/62/63 и Add.1), широко признается, что в статьях отражены положения обычного международного права.

92. Вместе с тем любая попытка преобразовать текст, содержащийся в резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи, в какую-либо конвенцию может быть сопряжена с риском, поскольку обсуждение текста такой конвенции на дипломатической конференции почти наверняка приведет к возобновлению дебатов по спорным вопросам и может ослабить поддержку, которой эти статьи пользуются в настоящее время.

93. Хотя справедливо, что конвенция будет иметь больший юридический вес, чем статьи, но именно потому, что она будет иметь более обязательный характер, многие государства, возможно, не захотят стать ее участниками, поскольку могут быть против какой-то содержащейся в ней конкретной нормы. Конвенция, подписанная и ратифицированная очень небольшим числом государств, будет, вероятно, иметь меньшее практическое значение, чем существующая резолюция Генеральной Ассамблеи, которая, даже не имея фактически обязательного характера, может выполнять функции практического пособия. В настоящее время на текст, подготовленный Комиссией международного права, ссылаются суды и трибуналы, в связи с чем он весьма успешно способствует развитию соответствующей практики государств и укрепления обычного международного права. Если конвенция, вызывающая возражения, будет ратифицирована лишь небольшим числом государств, то процесс этот может прекратиться.

94. **Г-н Бюлер** (Австрия) говорит, что правительство его страны поддержит идею принятия конвенции об ответственности государств за международно противоправные деяния лишь в том случае, если у нее будут реальные перспективы быть ратифицированной и принятой государствами. В связи с этим он обращает внимание на то обстоятельство, что одни государства довольно сдержанно относятся к принятию по данному вопросу какой-либо конвенции, а другие указывают на тесную связь статей об ответственности государств со статьями о дипломатической защите и считают, что судьбу этих двух комплексов статей надо решать в совокупности. В этом же контексте следует рассматривать и результаты работы Комиссии международного права по еще одной связанной с вышеуказанными теме, а именно по теме ответственности международных организаций.

95. Вместе с тем подготовка конвенции об ответственности государств потребует от государств серьезных дополнительных усилий, особенно в том, что касается вопроса об урегулировании споров, по которому могут возникнуть значительные разногласия. Если окажется, что принимать конвенцию пока нецелесообразно, этот вопрос должен быть вновь рассмотрен на Генеральной Ассамблее в будущем, когда принятие статей в качестве конвенции или в какой-либо иной соответствующей форме может оказаться возможным. В любом случае требуется проявлять осторожность, чтобы не нарушить хрупкий баланс, достигнутый в статьях Комиссией, и не вносить в них существенных изменений, которые поставят под угрозу уже полученные результаты.

96. **Г-н Зиман** (Польша) говорит, что статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния проходят процесс консолидации. Они упоминаются в решениях и заключениях Международного Суда и Европейского суда по правам человека. На них также часто ссылаются в ходе процедуры урегулирования споров во Всемирной торговой организации. Кроме того, высокую оценку работе Комиссии международного права по проблематике ответственности государств дали ведущие эксперты и ученые-юристы.

97. Вместе с тем в настоящее время существуют сомнения в достижимости цели принятия юридически обязательного документа, облеченного в форму конвенции. Наряду с этим переговоры по конвенции могут нарушить достигнутый в статьях хрупкий баланс, возобновить прежние споры и, возможно, привести к появлению противоречий между двумя

текстами, что ослабит значение статей. Если же полученная в итоге конвенция будет ратифицирована очень немногими государствами, это будет иметь "декодифицирующий" эффект и может снизить правовой статус и влияние данных статей. Поэтому для дальнейшей консолидации рассматриваемого текста с целью принятия в будущем правового документа, имеющего действительно универсальный характер, требуется дополнительное время.

98. Даже не будучи облеченными в форму юридически обязательного документа, статьи об ответственности государств, ставшие одним из наиболее значительных достижений Комиссии международного права, способны оказывать укрепляющее влияние на нормы международного права и способствовать формированию практики государств, теории юриспруденции и международным и национальным судебным-арбитражным органам. Статьи уже завоевали широкое признание и одобрение, и со временем их влияние будет, несомненно, возрастать. Такой ход дел нельзя подвергать опасности. Тем не менее, имеет смысл сохранить этот вопрос повестки дня Генеральной Ассамблеи. В принятой на текущей сессии резолюции можно снова предложить статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния вниманию правительств и выразить удовлетворение в связи с тем, что на них широко ссылаются ученые-юристы и что о них неоднократно упоминается в решениях и заключениях международных судов, трибуналов и других органов. Столь позитивные формулировки можно истолковывать как еще один шаг по пути преобразования рассматриваемых проектов статей из "мягкого" в "твердое" право.

99. **Г-н Аревало** (Чили) говорит, что, поскольку урегулирование правовых последствий международно противоправных деяний является одним из главных аспектов международно-правовой системы, статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния следует принять в форме конвенции. Процессы кодификации и последовательного развития международного права должны, как правило, завершаться принятием соответствующей конвенции, как это уже происходило в прошлом в отношении таких кардинально важных тем, как дипломатические и консульские сношения, право международных договоров и морское право.

100. Это не означает, что другие формальные источники международного права, в частности обычай, утратили свою ценность; напротив, многие из правил,

включенных в статьи, являются частью обычного международного права, а на многие статьи уже ссылаются в международных судах и трибуналах. Тем не менее, если будет принята конвенция, то это увеличит правовую определенность в том, что касается содержания обязанностей государств, и охватит прогресс, достигнутый в международном праве. Крайне важно, чтобы в юридически обязательный документ вошли такие содержащиеся в статьях элементы последовательного развития международного права, как положения, касающиеся контрмер и нарушений норм, защищающих интересы всего международного сообщества и выходящих за пределы двусторонних отношений между государством-нарушителем и потерпевшим государством.

101. Тем не менее, учитывая то обстоятельство, что в некоторых своих аспектах данные статьи требуют дополнительного изучения, время созывать конференцию для принятия конвенции еще не наступило. Созыв такой конвенции потребует очень тщательной подготовки. Ввиду этого делегация страны оратора готова рассмотреть другие способы достижения прогресса, например, путем создания в рамках Шестого комитета рабочей группы по изучению неурегулированных проблем. Принять резолюцию, в которой бы просто принимался к сведению факт утверждения статей и выражалась благодарность Комиссии международного права за проделанную ею в этом отношении работу, было бы недостаточно, поскольку необходимо добиться реального прогресса в кодификации и последовательном развитии столь важной темы, как ответственность государств.

102. **Г-жа Говиндасами** (Малайзия) говорит, что некоторые из статей об ответственности государств за международно противоправные деяния выиграли бы от дополнительных пояснений. Это относится к статье 7, речь в которой идет о деяниях *ultra vires* государственных органов или образований. Если поведение какого-либо органа или лица, уполномоченного осуществлять государственную власть, должно признаваться имеющим юридическое значение, то присваивать какое-либо поведение государству в тех случаях, когда тот или иной орган или лицо очевидно действовали с превышением полномочий, было бы несправедливо.

103. Правительство страны оратора разделяет точку зрения, согласно которой на данном этапе предпринимать какие-либо дальнейшие действия в

отношении рассматриваемых статей не следует, поскольку в ходе практики государств и в работе судебно-арбитражных органов предметное содержание статей может получить дальнейшее развитие. У правительства ее страны вызывает также опасения возможность того, что с принятием статей в форме конвенции возобновится обсуждение их текста, что приведет к сужению существующего консенсуса относительно сферы их применения и их содержания. Как явствует из подборки решений международных судов, трибуналов и других органов (A/62/62 и Add.1), поддержка статей, по всей видимости, неуклонно растет, а это значит, что можно сделать вывод, что в своей нынешней не имеющей обязательной силы форме статьи эти воспринимаются государствами, международными судами и трибуналами, а также учеными-юристами как источник сведений, удовлетворяющий их потребностям.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.